

Я уходя

одних, желанных...

МУЗЫ ВЕЛИ В БОЙ...

Вперед! На запад!

Встретишь с любовью меня...

НПА

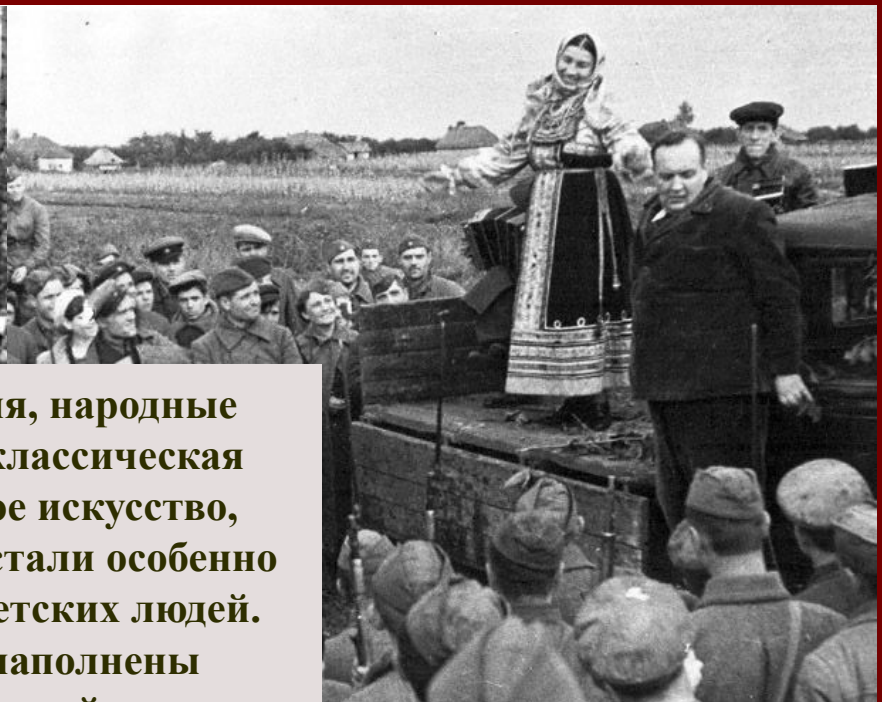
Защити наших матерей...

Такою всё дышало тишиной,
Что вся земля ещё спала, казалось.
Кто знал, что между миром и войной
Всего каких-то пять минут осталось!
Степан Щипачёв

Пещеры, Псковской губ.
Местность „Богдановка“.

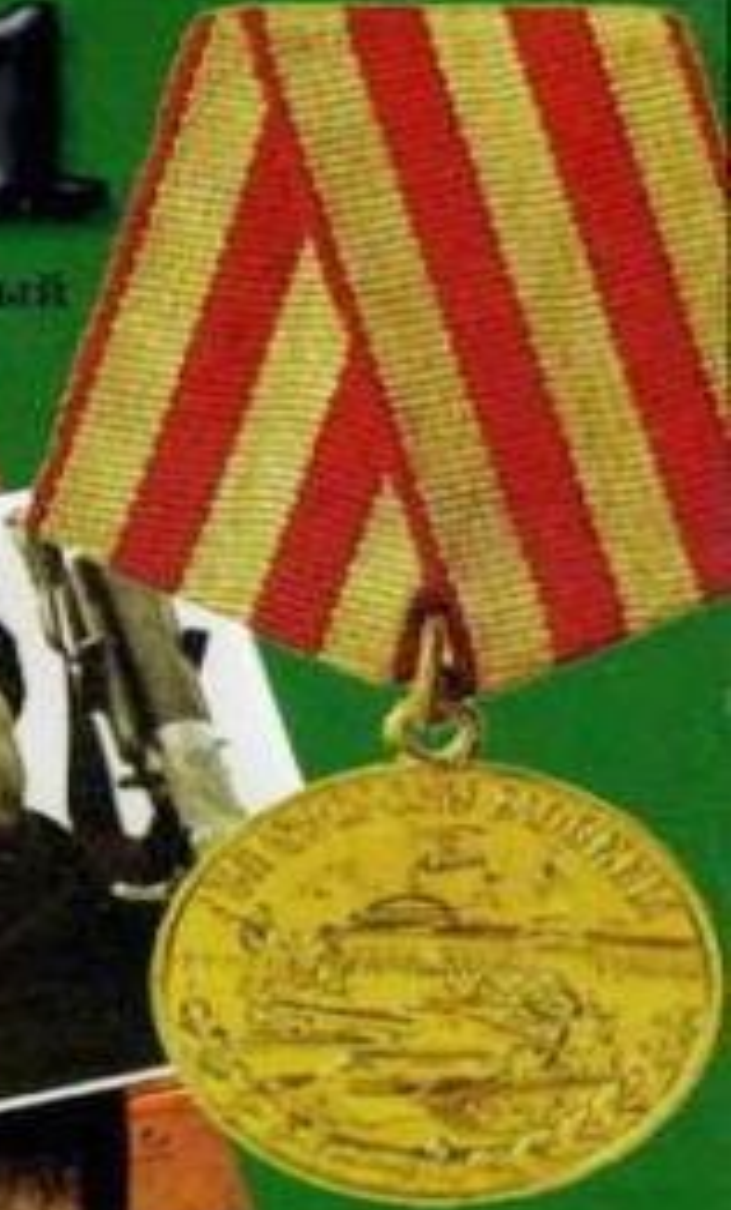
С первых дней войны песня, народные мелодии, патриотическая классическая музыка, русское и советское искусство, отражающее образ Родины, стали особенно дороги и священны для советских людей.

Радиoproграммы были наполнены патриотической музыкой, поэзией, сценами из спектаклей, выступлениями известных литераторов, режиссеров, композиторов.

1941

выпуск первый

Я уходил тогда в поход...

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

сл. В. Лебедева– Кумача
муз. А. В. Александрова

Борис АЛЕКСАНДРОВ

«Однажды утром, во время завтрака, к А. В. Александрову подошел политработник с газетой «Известия» в руках.

- Александр Васильевич, тут для вас есть замечательное стихотворение Лебедева-Кумача, может, напишете песню?

Отец взял газету, прочитал стихи и, забыв обо всем, уехал домой сочинять песню. К вечеру она была готова. Ночью вызвали артистов ансамбля и тут же, в репетиционной комнате, написав ноты на доске, выучили ее.

Музыка, с ее призывным настроем, с интонациями клича, зова, была настолько созвучна стихам, правде каждой строфы и несла в себе такую могучую силу и искренность переживания, что певцы и музыканты порой от спазм, сжимающих горло, не могли петь и играть...

1941.
1945

Утром следующего дня, едва успев родиться, «Священная война» начала выполнять свой солдатский долг. На Белорусском вокзале, в людской тесноте и продымлённой духоте, среди суеты и нескладности последних прощаний, ее голос зазвучал подобно набату, клятве, присяге. Все, кто в эту минуту находился там, услышав первые звуки, поднялись, как один, и, словно в строю, торжественно и сурово прослушали песню до конца, а когда она окончилась, на какое-то мгновение замерли, замороженные звуками, а затем раздались оглушительные аплодисменты, горячая просьба повторить.»

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

Василий ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!

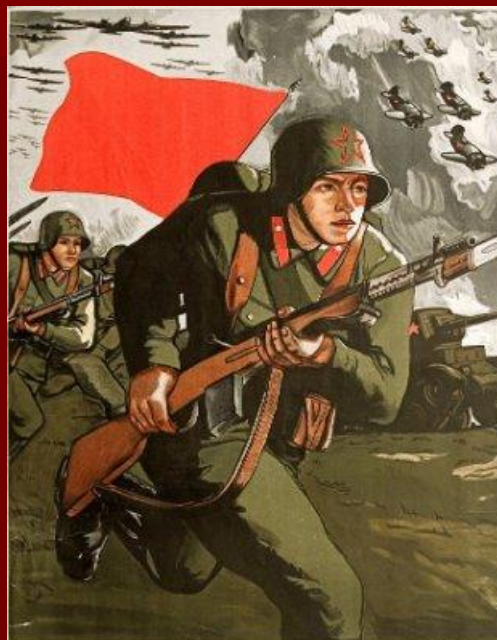
Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна,-
Идет война народная,
Священная война!

Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей.

Не смеют крылья черные
Над Родиной летать.
Поля ее просторные
Не смеет враг топтать!

Гнилой фашистской нечисти
Загоним пулю в лоб,
Отребью человечества
Сколотим крепкий гроб.

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна,-
Идет война народная,
Священная война!

**ЗА РОДИНУ,
ЗА ЧЕСТЬ, ЗА СВОБОДУ!**

ТАК ОНО И БУДЕТ!

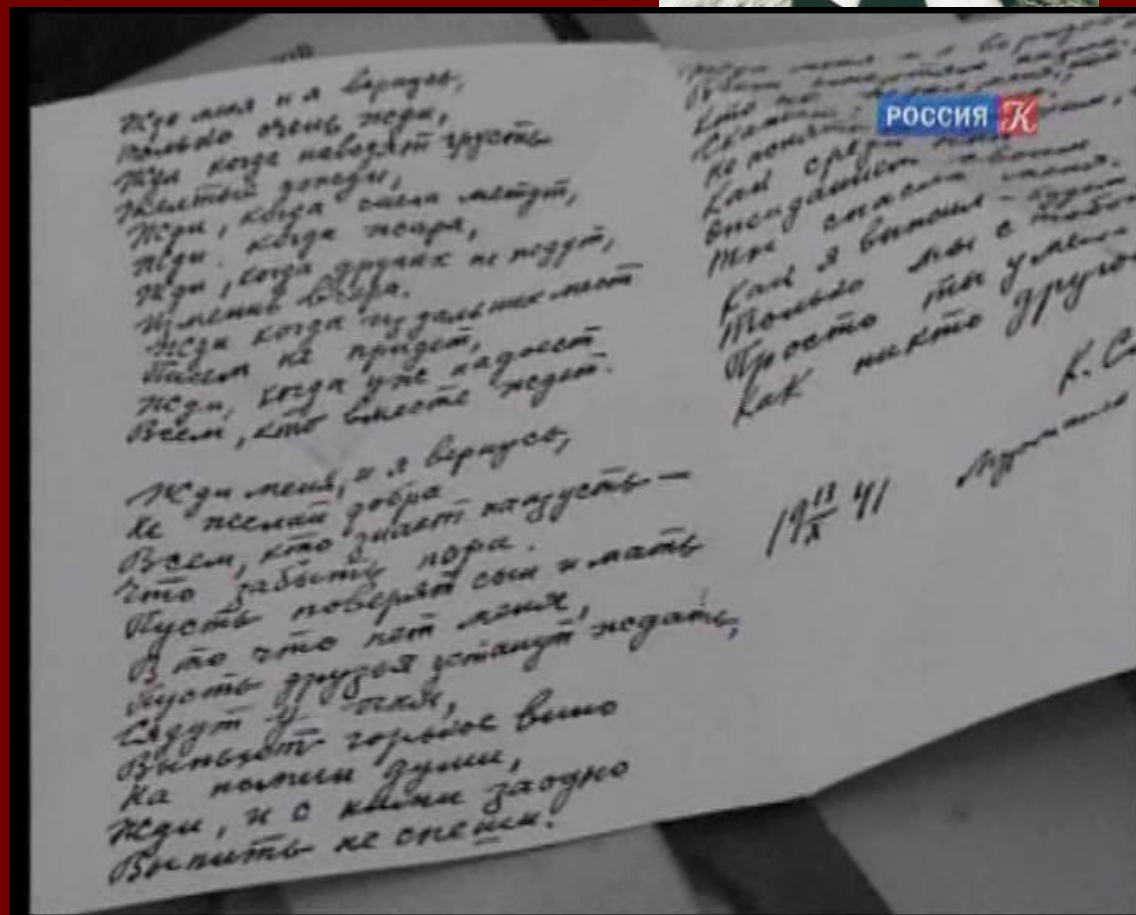
«ЖДИ МЕНЯ»

Константин СИМОНОВ

«В самом начале войны на Западном фронте я написал стихотворение «Жди меня».

Дело в том, что я очень не люблю писать писем и за время войны не написал ни одного письма. Но иногда, когда бывало тяжело и одиноко (а на войне это, надо сказать, случается довольно часто), я иногда в машине, иногда в блиндаже писал стихи, которые, в сущности, были не чем иным, как неотправленными письмами к женщине, которая была очень далеко от меня и которую, как это тоже часто бывает на войне, мне иногда казалось, я никогда больше не увижу.

Когда я, перебираясь с одного фронта на другой, попал на несколько дней в Москву, я подарил ей эти стихи взамен писем, которых она от меня не получала. Я считал, что эти стихи - мое личное дело, касающееся только меня и ее».

«Но потом, несколько месяцев спустя, чтобы скоротать время, мне пришлось самым разным людям читать стихи. И самые разные люди десятки раз при свете керосиновой коптилки или ручного фонаря переписывали на клочке бумаги стихотворение «Жди меня», которое, как мне раньше казалось, я написал только для одного человека.

Именно то, что люди переписывали это стихотворение и что оно так доходило до их сердца, заставило меня через полгода напечатать его в газете. Как только оно было напечатано, я стал получать сотни писем со стихотворными ответами на него, иногда неумелыми, но всегда трогательными. И я понял, что это произошло не потому, что стихотворение было каким-то уж особенно хорошим, а потому, что самой задушевной мыслью многих сотен тысяч людей была мысль о том, что их ждут, что их должны ждать и что это ожидание смягчает для них тяготы войны, а подчас и спасает их...»

В. С.

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди.
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди.
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня.
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: - Повезло. -
Не понять не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, -
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.